

Лейкемия.

Это был тип заболевания, при котором злокачественные кроветворные стволовые клетки клонировали себя. Несколько лет назад она была объявлена неизлечимой болезнью. В терминах китайской медицины она определялась как закупорка пяти основных артерий, что приводило к слабому кровообращению и жизнеспособности, когда раковые клетки вторгались в кости.

Несмотря на то, что медицинский сектор был развит в настоящее время и его можно было лечить с помощью химиотерапии и пересадки костного мозга, процесс химиотерапии был чрезвычайно болезненным. Между тем, это стоило бы от 300 000 до 500 000 юаней.

Для родителей Е Чэнь от 300 000 до 500 000 юаней было бы эквивалентно их сбережениям.

"Мама, когда это случилось?" Е Чен спросил, сделав глубокий вдох. Он стал свидетелем такого ужасного инцидента, когда встретил свою дочь.

У Лан рыдал, прикрывая её лицо: "На четвёртом году после твоего исчезновения Мэнмэн было три года. Её тело внезапно обгорело, и из носа шла кровь. Мы с твоим отцом отвезли её в больницу и узнали, что это лейкемия. Мы ходили в бесчисленные больницы, но ситуация с Мэнмэнгом не улучшилась. Вместо этого, она начала ухудшаться. Доктор сказал, что ей нужна либо пересадка костного мозга, либо химиотерапия. Оба варианта слишком велики для нас, а Мэнмэнг так молод. Как она могла принять боль от химиотерапии? Однако, если мы пойдем на пересадку костного мозга, это будет стоить сотни тысяч юаней. Мы с твоим отцом действительно беспомощны. Так как мы ничего не можем сделать, мы с твоим отцом можем использовать только лекарства, чтобы замедлить ее болезнь. Одно только лекарство стоит 1000 юаней за бутылку. Мы потратили все, что сэкономили за последний год..."

Она выглядела больной и виноватой, когда всплыла опустошительная ситуация.

Йе Чен взял бутылку с лекарством из руки своей матери. Он видел только слово "Gleevec", написанное на ней. Потом он сразу же спросил: "А как же Юхань?"

У Лан вытерла слезы и выглядела неуютно. "Юхань..."

"Что случилось с Юханом?" У Е Чена изменилось выражение лица, похоже, он что-то заметил.

У Лан засомневался на мгновение, прежде чем сказать: "Юхань был насильно забран семьёй Су на второй день рождения Мэнмэн!".

Е Чэнь поднял голову сразу же после того, как услышал, что в его глазах вспыхнул свирепый блеск.

Семья Су!

Тогда Е Чен познакомился с Су Юханом, когда они учились в университете. Она была королевой кампуса в то время со многими ухажёрами, но она была влюблена в Ye Chen, который пришел из посредственной семьи. После того как они начали их отношения, Ye Chen после этого узнало о ее поистине тождественности.

Она была дочерью пекинского гиганта, семьи Су!

Что считалось великаном?

По словам молодого человека, который чихнул на Йе Чена во время разговора с ним в снисходительном тоне: "Есть старая поговорка, которая гласит: "Жаба, которая хочет есть лебединое мясо". Однако в моей семье Су все вы, крестьяне, даже ниже жаб. Вы всего лишь муравей. Если бы не Юхань, моя семья Су даже не захотела бы смотреть на тебя свысока. Так как ты муравей, ты должен осознать муравья. Перестань иметь нереальное воображение. Иначе я гарантирую, что ты умрёшь ужасной смертью!"

Йе Чен не хотел уступать, когда это случилось. Он поклялся себе, что должен сделать что-то великое, чтобы проявить себя. Однако, кто-то вырубил его, когда он возвращался домой после работы. Затем он был связан и брошен в реку Всплеск.

Это было бессмыслицей, что это дело рук семьи Су!

Йе Чен медленно сжимал кулаки, когда думал об этом моменте. В углу его губ появилась холодная ухмылка. "Семья Су, благодаря вам, не только не умерла я, Е Чен, после того, как меня бросили в реку, но и вернулась в город во всём моём величестве, как Император Небес. Вот увидишь! Я покажу тебе, каково это - быть муравьем, и что такое настоящий страх!"

У Лан подумала, что Е Чэнь сошёл с ума, когда увидела, что он молчит. Она сразу же объяснила: "Сяочэнь, не вини Юхана". Поскольку тебя не было, мы попросили её сделать аборт, потому что мы с твоим отцом не хотели, чтобы она страдала. Тем не менее, эта глупая девочка настояла на том, чтобы дождаться твоего возвращения. Она даже выполняла работу по дому и ушла на работу, пока была беременна. Она также заботилась о Менгменге, пока ей не исполнилось два года. Когда пришли люди из семьи Су, у нее не было другого выбора, кроме как следовать за ними".

"Мама, я знаю. Она страдала все эти годы", - с улыбкой сказал Е Чен, но смерть в его глазах нарастала.

Судя по характеру Су Юхань, она бы не бросила свою дочь, если бы ее не вынудили. Семья Су, должно быть, использовала какие-то грязные приемы, например, использовала родителей Е Чэнь, чтобы угрожать ей.

У Лан вытерла слезы, когда говорила: "Юхань ни разу не вернулась с тех пор, как ушла". Она даже не может связаться ни со мной, ни с твоим отцом. Должно быть, она много страдала за это время. С тех пор, как мы узнали, что у Мэн Мэн Мэна лейкемия, твой отец отправился искать её в Пекин. В конце концов, семья Су прогнала его и сломала ему ногу".

"Однажды я сам приведу Юхана. Обещаю, что этот день будет недалеко". Йе Чен холодно улыбнулся, ярость внутри него поднялась до предела.

Как семья Су узнала бы у Су Юхана, что у Мэн Мэн Мэна лейкемия? Если бы они узнали, она бы точно сошла с ума.

У Лань немного изменила своё выражение, когда, казалось, почувствовала, что Е Чэнь имеет в виду: "Не шутите". Мы не можем позволить себе обидеть семью Су. Мы старые. Единственное, на что мы надеемся в этой жизни, это на то, что вы с Мэн Мэн Мэн здоровы. Просто Менгмен..."

"Не волнуйся, мама. Я научилась некоторым медицинским навыкам за те несколько лет, что меня не было. Я могу лечить болезнь Менгменга, но на это требуется некоторое время", - успокаивала ее обнадеживающая улыбка Е Чэнь.

Для обычных людей лейкемия ничем не отличается от неизлечимой болезни. Тем не менее, для него, Безумный Южный Бессмертный, таблетки Возрождения было все, что было необходимо, чтобы дать Mengmeng новую жизнь, а также восстановить ее жизненную энергию и кровь.

Единственная трудность заключалась в том, что таблетки Возрождения требовали Foundation Building культивирования базы для уточнения. Однако, духовная сила в его теле была исчерпана. До тех пор, пока у него было достаточно духовной энергии, он мог снова стать бессмертным в одночасье.

Несмотря на это, его тело оставалось бессмертным.

Казалось, что он должен был придумать способы скорейшего восстановления своей культивационной базы. Было бы здорово, если бы он смог немного восстановиться. К тому времени, он мог бы усовершенствовать таблетку крови Ци, чтобы помочь подавить болезнь Мэн Мэна. Эффект был бы в сто раз сильнее, чем та штука под названием Гливек.

Йе Чен тайно принял решение.

У Лан вздохнул и ничего не сказал. Она просто относилась к тому, что сказала Е Чен, как к утешению.

В данный момент возле дома вспыхнула ссора. Ошеломлённый, У Лан встал, чтобы подойти к

двери. "Твой отец вернулся!"

Е Чен сразу же догнал её.

Когда мать с сыном вышли из дома, они увидели мужчину средних лет с морщинистым лицом и рабочей шапочкой в окружении толпы людей. Вожак был молодым человеком с отбеленными волосами.

Мужчина средних лет был отцом Йе Чена, Йе Хай.

Молодой человек с обесцвеченными волосами свирепо смотрел на Йе Хай, когда жевал жвачку во рту. "Йе, ты прятался от меня несколько дней. Я наконец-то поймал тебя, не так ли? Если не вернёшь деньги сегодня, не вини меня, Бао Кун, за то, что я не проявил к тебе милосердия."

Услышав имя Бао Кун, люди вокруг, которые хотели остановить драку, резко изменились в выражении. Они отступили далеко, отказавшись быть втянутыми в это.

"У меня сейчас нет денег. Можешь дать мне больше времени?" Е Хай умолял, чтобы его щёки покраснели.

"Нет денег? Не волнуйся. Дайте нам палец в качестве процента!"

Бао Кун сильно выплюнул свою жевательную резинку и схватил пару ножниц со спины. Он сказал со свирепым выражением: "Опусти эту старую пердуницу руку. Сегодня я преподам ему урок!"

Несколько человек позади него схватили Е Хай, как только Бао Кун закончил говорить.

Е Чен был в ярости, когда стал свидетелем такой жестокости. Он подал маме сигнал стоять там, а потом закричал, когда шел, "Прекратите!"

Люди были ошарашены, услышав его смелое заявление. Они не могли не смотреть на него.

Выражение Бао Куна сразу же стало мрачным. "Ф*к! Откуда взялась эта думба? Как ты смеешь совать свой нос в мои дела? Я и тебя побью, если ты не отъебёшься!"

"Ты не заслуживаешь знать, кто я!" Йе Чен посмотрел на него с глубоким холодом, а потом сказал Йе Хай, улыбаясь: "Отец!"

Йе Хай был поражён, когда он не верил в Йе Чена. "Сяочэнь?"

"Да, отец. Что именно случилось?" Йе Чен кивнул и продолжил смотреть на Бао Кун и на остальных со смертельной холодностью.

С широко раскрытым ртом Е Хай Бао Кун перебил рядом с ним: "Ты что, сын этого старого пердуна? Здорово, что ты здесь. Этот старый пердун должен нам 50,000 юаней. Верни деньги от его имени и коутау несколько раз. Потом я..."

Пьякк!

Прежде чем он закончил говорить, Йе Чен поднял руку и дал ему пощечину. "У тебя вонючее дыхание! И не перебивай меня, когда я говорю!"

Пощёчина была необычайно громкой. Мёртвая тишина заполнила пространство, и все смотрели на Йе Чена с широко раскрытыми глазами в неверии. Даже Йе Хай был шокирован.

"Как ты смеешь шлёпать меня, мать твою?" Бао Кун был ошарашен ударом. Он вернулся в реальность только после того, как был ошеломлен на несколько секунд. Он безразлично смотрел на Йе Чена, в то время как держал щеку в ярости.

Пьякк!

Еще одна пощечина приземлилась по ту сторону распухшего лица Бао Куна.

"Заткнись!" Йе Чен приказал, как он медленно вспоминал свою руку со смертельно жестоким выражением.

О, нет! Теперь это стало таким серьезным событием!

Сердце Е Хай в данный момент опустилось на дно.

Как и ожидалось, затем последовал рев, полный ярости и стыда: "Все, убейте этого парня". Я хочу его смерти!!!"

<http://tl.rulate.ru/book/38992/1011228>